

Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН
Отделение Российского исторического общества в Республике Коми

*Материалы к научным конференциям
Выпуск 49*

И.Л. Жеребцов, Б.Р. Колегов

**БЫТ ЖИТЕЛЕЙ ТЫЛОВОГО ГОРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на материалах города Сыктывкара)**

*Материалы к III Всероссийской научной конференции
с международным участием
«Великая Отечественная война в истории и памяти народов
Юга России: события, участники, символы»*

(Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.)

Сыктывкар 2022

УДК 947(470.13)

Жеребцов И.Л., Колегов Б.Р. **БЫТ ЖИТЕЛЕЙ ТЫЛОВОГО ГОРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на материалах города Сыктывкара)**. Материалы к III Всероссийской научной конференции с международным участием «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы» (Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.). – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2021. – 48 с. (Материалы к научным конференциям; вып. 49).

В работе на материалах региональной периодической печати и мемуарных источников рассмотрен ряд аспектов повседневной жизни провинциальных горожан военного времени.

Научный редактор заместитель директора по научной работе
Южного научного центра РАН д.и.н. Е.Ф. Криנקо

Редколлегия:

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя),
Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Н.В. Горинова (отв. секретарь),
Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, П.П. Котов, Ю.А. Крашенинникова,
Т.Л. Кузнецова, А.М. Мацук, Д.В. Милохин, А.Г. Мусанов, П.Ю. Павлов,
М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Рецензенты:

декан исторического факультета Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева д.и.н. Т.С. Садыков
профессор Белорусского государственного университета
д.и.н. В.И. Меньковский

Печатается по решению Отделения Российского исторического общества в Республике Коми.

© Жеребцов И.Л., Колегов Б.Р., 2022
© Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН, 2022

Истории Коми республики периода Великой Отечественной войны посвящено значительное количество публикаций [1–4; 18–26 и др.]. Основное внимание в них уделено перестройке экономики на военный лад и подвигам жителей региона на фронтах. Повседневная жизнь людей военного времени почти не исследовалась. В данной работе указанный сюжет рассматривается на материалах воспоминаний жителей города Сыктывкара и местной периодической печати.

«Мы мечтали, как вдоволь наедемся хлеба»

В начале сороковых годов быт сыктывкарцев должен был заметно измениться к лучшему, повседневная жизнь горожанина – сделаться более комфортной. В 1941 г. из государственного бюджета были выделены средства на строительство в Сыктывкаре колбасно-холодильного цеха мясокомбината, молочного завода с цехом для производства мороженого, нового хлебозавода... Горисполком в первом полугодии 1941 г. обсуждал развитие пчеловодства в сыктывкарских колхозах (три пасеки, с которых планировали собрать 1725 кг меда), ежедневный выпуск (летом) более 10 тыс. литров прохладительных напитков [12, с. 3, 5; 13, с. 36–37; 19, с. 394]. Все эти планы рухнули с началом войны.

Только в 1943 г. ситуация несколько улучшилась, и начали вводиться планировавшиеся еще на 1941 г. объекты строительства. 25 октября 1944 г. газета «За новый Север» рапортовала: «В городе Сыктывкаре открылась протезная мастерская. Рабочие мастерской добросовестно выполняют заказы. Качество протезов хорошее. В мастерской преимущественно работает молодежь». А вот с хлебозаводом дело тянулось куда медленнее. В том же номере газеты сообщалось, что «в Сыктывкаре ведутся подготовительные работы к строительству механизированного хлебозавода мощностью 25 тонн хлебо-булочных изделий в сутки. При заводе будет оборудован макаронный цех. Нынешнее помещение хлебокомбината будет переоборудовано под кондитерскую фабрику». Однако отсутствие денег оттянуло введение в строй абсолютного большинства объектов более чем на десятилетие...

Впрочем, сыктывкарцам было не до морожено-колбасных изысков: не хватало самого элементарного. Л.И. Сурина вспоминала: «С первых дней войны люди в городе стали такие скучные. В ма-

газинах сократилось количество продуктов. Возникли трудности с хлебом, мукой. Весь городской транспорт был занят на мобилизации людей» [16]. Об этом же рассказывала и Р.М. Леванова: «С первых же дней войны возникла проблема с продуктами. Опять началось стояние в очередях, беготня по магазинам, только более энергичная: нужно было запастись крупой, сахаром, мылом. Во время войны мыло тоже было дефицитом. А стирального порошка тогда вообще не было» [14, с. 220]. В первую военную осень собранный в сельских районах урожай реализовывался на осенней ярмарке. Для доставки продуктов в город колхозникам предоставлялся бесплатный речной и автомобильный транспорт, поставщикам выделялись промышленные товары широкого потребления, дополнительные склады и торговые помещения [6].

*«За новый Север», 23 октября 1941 года
ОСЕННИЙ КОЛХОЗНЫЙ БАЗАР.*

В. Зыков

С 1 по 6 ноября в Сыктывкаре будет проводиться осенний колхозный базар. В нем примут участие колхозники и колхозницы Сыктывдинского, Сысольского, Корткеросского, Устькуломского и других районов республики. Совнарком Коми АССР обязал начальников пристани и Автоуправления предоставить дополнительное количество пароходов и автомашин для вывоза на колхозный базар сельскохозяйственных продуктов. Администрация пристани обязана организовать специальные рейсы до Усть-Кулома и Жешарта, а Автоуправления – до станции Мураши. Для оживления торговли организуется встречный поток промышленных товаров. На базар вывозятся различные промтовары широкого потребления: посуда, ткани, обувь, хозяйственные товары и широкий ассортимент промышленных изделий местной промышленности. В дни колхозного базара Горисполком обязан развернуть культурно-массовую работу среди приезжих колхозников, а также предоставить склады и торговые помещения.

Для экономии продуктов на предприятиях пищевой промышленности внедрялись различные рационализаторские предложения. На Сыктывкарском хлебозаводе, например, в целях экономии по предложению главного инженера Заостровского стали выпекать менее калорийный хлеб («Качество дрожжей от этого не только не постра-

дало, а, наоборот, улучшилось. Вкусовые, подъемные и ароматические качества стали выше» [7]), а для смазки форм вместо масла с 16 марта 1942 г. использовали специальную эмульсию. «Рецептура эмульсии, предложенная «Росглавхлебом», несколько изменена инженером Заостровским. В результате применения эмульсии комбинат ежедневно экономит по 8–9 кг масла», – сообщала газета «За новый Север» [7]. «Уполномоченный главной хлебной инспекции тов. Вдовченко сконструировал барабан для глазировки пряников. Применение этого барабана значительно облегчило труд рабочих, поднялась также и производительность труда» [7].

Жителям города власти выделяли пустующие земли под индивидуальные огороды (до 200 кв. метров). Происходили и самозахваты земли (жители улицы Береговой сажали картофель на клумбах в Кировском парке). Предприятия и организации организовывали подсобные хозяйства, чтобы хоть как-то помочь своим работникам с продовольствием. Газета «За новый Север» 4 июня 1942 г. сообщала: «Работники республиканской ветеринарно-бактериологической лаборатории энергично взялись за проведение работ на небольшом подсобном хозяйстве лаборатории и на своих индивидуальных огородах. Большая часть территории, прилегающей к лаборатории, выделена для посева картошки, свеклы, моркови. Кроме того, под посев овощных культур осваивается целинная земля. Каждый из работников ветбаклаборатории получит земельный участок, примерно, в 200 квадратных метров. 30 мая, после рабочего дня, наш коллектив организовано выходил на посадку картошки и овощей» [8].

«За новый Север», 5 апреля 1944 года

ЦЕННЫЙ ОПЫТ.

А. Молодцова

В подсобном хозяйстве Дырносского кирпичного завода был произведен следующий опыт. От яровизированного картофеля были обломаны ростки и разделены в местах завязки (узла) на несколько частей.

Затем частицы, посаженные в ящик с землей, хорошо поднялись и дали картофельную рассаду. Выращенная таким образом рассада была посажена на опытный участок. В течение лета опытный участок обслуживался одинаково с другими. Урожай же с него оказался не ниже, чем с участков, засаженных обычным семенным материалом. Таким образом этот опыт дал удачные результаты.

Я считаю, что в нынешнем году этот опыт нужно перенести и в другие подсобные хозяйства, а также применять на индивидуальных огородах рабочих и служащих. В связи с этим следовало бы специалистам сельского хозяйства (агрономам Наркомзема или научным работникам Базы Академии Наук СССР) научно обосновать наш опыт и разъяснить, как лучше правильно производить посадку картофеля упомянутым способом.

Свою лепту в улучшение питания вносили и дары леса – грибы и ягоды. Газета «За новый Север» 28 июня 1942 г. призывала «организовать сбор грибов», критикуя «заготовительные организации» города и приводя в пример «сотни трудящихся города Сыктывкара», которые «в выходной и последующие дни коллективно и индивидуально ходили в лес за грибами. Большинство из них возвратилось домой с корзинками и кузовами, наполненными белыми грибами. Большим успехом увенчалась коллективная вылазка работников Торгречтранса в Озельский лес. Группа сотрудников НКВД Коми АССР также привезла большое количество грибов». «Однако руководители заготовительных организаций придерживаются совершенно другого мнения. «Это какой-то неправильный гриб», – говорят некоторые из них, – слишком ранний». Не потому ли грибы объявлены ненормальными, что Комиторг, Леспродторг, Потребсоюз, Спецторг к сбору их оказались неподготовленными. Ни одна из этих организаций до сих пор не заготовила ни одного килограмма грибов. Председатель потребсоюза тов. Ванеев пытается оправдать свою бездеятельность тем, что грибов в лесу еще мало. Не ждать «больших» грибов, а организовать сбор тех, что уродились, – вот что требуется теперь от заготовительных организаций».

«За новый Север», 11 августа 1941 года

УЧАЩИЕСЯ ВЫШЛИ ЗА ГРИБАМИ И ЯГОДАМИ.

А. Попова

Замечательный почин учащихся Устьвымской средней школы, решивших организовать массовый выход в лес за грибами и ягодами, нашел живой отклик в школах Сыктывкара. Каждый учащийся и преподаватель школы №13 обязался сдать по 1 кг сухих грибов, по 10 кг сырых грибов и по 10 кг ягод. Из учащихся созданы четыре бригады, которые выехали на 5 дней в Палевицы, Сотчим и Вильгорт собирать ягоды и грибы.

9 августа в школе №1 состоялся митинг учащихся и преподавателей. На митинге единогласно принят вызов Устьвымской школы об организации выезда в лес для сбора грибов и ягод, и передачи заработанных средств в фонд обороны страны. По договору с Комитторгом школы обязалась сдать 4. 800 кг грибов в сыром виде, 400 кг сухих грибов и 4.800 кг ягод. 10 августа три бригады учеников 5-10 классов вместе с преподавателями и комсомольцами выехали на 5-7 дней в леса района Слободы, Зеленец и Койтыбожа.

В школе №14 организованы бригады, в которые вошло 39 человек. В воскресенье они выехали для сбора грибов и ягод на 5 дней в Зеленец, Градор, Сейты и Часово. Учащиеся школы №16 для сбора грибов и ягод ходили в лес 7, 8, 10 августа. Они сдали Общепиту 47 кг ягод. Первой сдала 10 кг ягод Зина Коданева. Ученики обязались сдать 1.500 кг грибов в сыром виде, 1.500 кг ягод и 150 кг сушеных грибов.

Две бригады учащихся созданы в школе №12, в которые вошли так же четыре преподавателя и два технических работника. Бригады выехали в Зеленец и Палевицы. Мать ученицы 7 «Б» класса Козловой сдала 5 кг ягод. Ученик этой школы Алеша Сурин сдал 10 кг ягод. Учащиеся и преподаватели городских школ решили все деньги, заработанные ими в воскресные дни, передать в фонд обороны родины.

Семьям фронтовиков выделяли семенной материал (не картофель, а пророщенные ростки) и пособие (по числу нетрудоспособных и малолетних) в размере от 100 до 200 рублей. Инвалидов войны, вернувшихся в Сыктывкар с фронта, закрепляли за столовыми, где их обеспечивали горячими обедами. Однако не всё обстояло гладко. Газета «За новый Север» 6 августа 1943 г. призывала, например, «навести порядок в столовой № 6»: «...В ней должен быть образцовый порядок: чисто, уютно, вежливое, учтливое обращение с посетителями, хорошо приготовленные обеды. Но не так обстоит дело. В столовой с утра и до вечера толкуются посторонние лица, не имеющие к ней никакого отношения. В зале грязь, в воздухе плавают облака табачного дыма. Меню однообразно, кушанья приготовлены плохо. Официантки невнимательны к столующимся. Полагающийся стакан чая они часто забывают подать к столу. Столовая почему-то отпускает хлеб на вынос, а под вечер столующиеся в ней раненые бывают вынуждены идти в магазин, чтобы купить себе хлеба к обеду. Большим неудобством является и то, что из столового зала

отпускаются обеды на дом. Бесплезно искать заведующую столовой т. Изъюрову, чтобы высказать свою жалобу: ее никогда нет на месте. Горторгу и горсобесу следовало бы заглянуть в столовую и навести в ней порядок» [9].

Все остальные горожане получали продовольствие по карточкам в специально отведенных для этого хлебных магазинах. Р.М. Леванова рассказывала: *«Прошло немного времени, и продукты исчезли с полок магазинов. Начался поход с судками по столовым. Но настал день, когда в столовой «Октябрь», куда мы ходили за скромным обедом, кроме перлового супа и перловой каши, ничего не было. В связи с этим событием кто-то сочинил каламбур: суп перловый, каша перловая и сам директор перловый. В столовой стали давать обеды только по талонам (прямо на предприятиях для работающих на них). Можешь обед съесть сам, можешь поделиться с близкими: отнести им половину порции. Обед состоял из трех блюд: суп, каша, часто пшениная, стакан сладкого чая или компота из сухофруктов. Пшениная каша варилась на воде, но в каждой порции была ложка растительного масла. Она казалась нам очень вкусной. Об этом и сейчас вспоминают мои сверстники. С первых же месяцев войны хлеб стали выдавать по карточкам. Дети до 12 лет включительно получали по 400 граммов хлеба в день, старше 12 лет – по 300 гр. Они считались иждивенцами. Если бы были другие продукты, кроме хлеба, 400–300 гр. вполне хватало. Но никаких продуктов в магазине не продавали» [15].*

Школы и другие учебные заведения в решении вопроса с горячими обедами, были переведены на самообеспечение за счет своих приусадебных участков. «Коллектив школы заботливо ухаживает за школьным земельным участком. На площади в 1800 квадратных метров выращиваются картофель, капуста, морковь. Зимой ребята будут обеспечены горячим завтраком», – радовалась в 1944 г. за учащихся школы № 12 газета «За новый Север» [10]. Тентюковец Александр Петрунев рассказывал: *«Первый учебный год в войну начался как обычно. Примерно с месяц в большую перемену нам, тентюковским школьникам, давали по куску пшеничного хлеба (граммов по 100–150), и мы не вполне еще ощущали надвинувшуюся беду. Затем становилось все хуже. Ввели хлебные карточки... Моему брату Оресту шестнадцать исполнилось в декабре 1942-го. Но еще в октябре*

его вместе с ровесниками забрали в учебный пункт на лесоучасток Кылог в 17–18 километрах от нашей деревни... Два-три раза в месяц на денек отпускали их домой – помыться в бане, поменять нижние портки (бельем назвать их трудно) – чтобы не ошивели совсем. А вшивость тогда была распространена и представляла серьезную опасность. В Сыктывкаре даже билеты на пароход продавали только при наличии справки из санпропускника...».

С.В. Жеребцова вспоминала городскую «хлебную лавку» («нянь лавка»): «Там по карточкам выдавался хлеб: в сутки 400 грамм черного работающим и 300 грамм – детям и прочим «иждивенцам»; других продуктов не было. Нам с мамой этого вполне хватало (помогал «второй хлеб» – картофель), и поэтому я изредка даже позволяла себе «экономить» на хлебе и обменивала свой хлебный талон на красивые «заграничные» или старинные открытки, которые продавали на рынке (он находился на углу Первомайской и Коммунистической улиц) высланные литовцы, латыши, поляки и немцы. Одни мамин талон (на 400 грамм хлеба) я обменяла на прекрасное довоенное издание книги Дюма «Три мушкетера». Белый хлеб выдавали только военнослужащим, мы его (как и сахар) не видели. За всю войну мне только один раз на пути из Княжпогоста в Сыктывкар удалось поесть досыта белого хлеба и сахарного песка благодаря щедрости моего случайного попутчика моряка Алеши.

Моя мама, как врач и военнообязанная, дополнительно получала в месяц одну банку американской свиной тушенки или полкило конской колбасы, да еще сахарин (тоже американский) и 200 грамм «рыбьего жира». Это была для нас роскошная еда. Очень много одежды и тканей, купленных до войны, мы обменяли на муку, картофель, капусту, иногда – на деревенское масло в Междоре и Шошке. Из муки варили кашу, когда (частенько) не было круп. Капуста с картошкой и «рыбьим жиром» считалась чуть ли не царской едой. Сушеная репа или брюква заменяла сухофрукты для компота, сушеная морковь – чайную заварку. Молоко покупали у частников по 120 рублей за полтора-двухлитровую кринку. Очень выручали нас дары леса: грибы и ягоды. Черника и брусника спасали от авитаминоза. Никаких фруктов в Сыктывкаре мы не видели. Арбузы и яблоки были экзотикой. Но мы с мамой все же жили относительно неплохо, не голодали (я уже рассказывала, что даже меняла хлебные талоны).

Многим приходилось гораздо хуже. Мой будущий муж, Любомир Жеребцов, вспоминал позднее, что его мать стряпала лепешки из картофельной шелухи» [5].

Р.Л. Попова тоже помнила про подобные «блюда»: «Дома у нас тоже было холодно, да еще и голодно – ведь нормы питания по карточкам были маленькие. Пойдешь бывало в магазин за хлебом, несеешь небольшую часть буханки черного хлеба и думаешь только, как бы съесть хоть небольшой кусочек. Да нельзя..., дома ждут такие же полуголодные мама и сестра. Всю войну я мечтала о том времени, когда можно будет поесть досыта хлеба! Вспоминается мне такой случай. Однажды моя преподавательница истории средних веков Михайлова Клавдия Георгиевна пригласила меня на ужин, сказав, что у нее сегодня будут котлеты из картофельных очистков, которые ей дали в институтской столовой. Я, конечно, пошла к ней, мы ели котлеты вместе с ее детьми и похваливали. Представьте, котлеты из очистков были очень вкусные!» [17].

Р.М. Леванова рассказывала: «Во время Отечественной войны нам, как и всем людям, жившим в тылу, пришлось пройти через самое тяжкое испытание – испытание голодом. Не месяцы, а годы мы ежедневно испытывали чувство голода. Нам постоянно хотелось есть. Мы мечтали о том счастливом дне, когда вдоволь наедемся хлеба, напьемся сладкого чая. Мы мечтали не о каких-то деликатесах, а всего лишь о хлебе! Вспоминаю свое каждодневное меню в самые тяжелые годы войны – 1942–1943 гг. Утром уходила в школу без завтрака, так как есть было нечего. В школе на большой перемене давали полсайки, которая моментально съедалась всухомятку. После школы шла в магазин и покупала хлеб. Свой пай тоже моментально съедала. Вечером приходила с работы мама и приносила для меня полпорции овощного супа. Он был сварен из картошки и часто мерзлой капусты. На ужин варили картошку или запекали ее в печке. В другом виде картошку приготовить было невозможно, так как не было ни молока, ни масла. Правда, кто был непривередливым, жарил картошку на рыбьем жире, который продавался в аптеке. Почему картошку варили вечером? Электрических плиток тогда в Сыктывкаре не было. Они появились позже. А печку топили один раз в сутки: нужно было экономить дрова, которые доставались дорогой ценой.

Однажды к какому-то большому празднику выдали по карточкам полкилограмма селедки на каждого члена семьи. Это радостное событие осталось в памяти на всю жизнь. С 1944 г. время от времени нас стали снабжать американской тушенкой. Когда получили первую банку тушенки, мы с мамой устроили «королевский обед»: потушили с ней картошку и сразу съели половину кастрюли. Ведь одна картошка уже надоела, а с тушенкой она была очень вкусной. Такое тоже не забывается. В военные годы людей спасала картошка, которую называли вторым хлебом. Картошку садили почти все горожане. Иначе бы они не выжили. Не у всех были свои огороды, поэтому разделявали целину, кто где мог. Мы разработали участок земли возле железнодорожной насыпи. Поезда тогда еще не ходили. К сожалению, весной картошка кончилась. Тогда начался настоящий голод. Люди ели кору деревьев, щавель, крапиву, клевер и т.д. Весной, когда растает снег, на колхозных полях собирали полусгнившую, мерзлую картошку и пекли из нее оладьи, так как ее нельзя было варить: она была жидкой. Был еще один выход, чтобы не умереть с голоду: горожане шли в Кочпон, Чит, Вильгорт и разменивали на картошку часто самим нужные вещи. Мы разменяли швейную машину и еще кое-что из одежды» [14].

Двадцатидвухлетняя М.Я. Суркина, эвакуированная в Сыктывкар в декабре 1942 г. из Ленинграда (где во время блокады «потеряла семью семь человек, мужа, полуторагодовалую дочь. Сама голодала, получала по 250 грамм в день»), писала в сыктывкарский военкомат: «Здесь в Сыктывкаре я встретилась с вторичным голодом, только хлеба я получала 600 грамм и больше ничего». Страдавшая от недоедания бывшая блокадница просила направить ее в армию, поскольку она «военнообязанная, ... была на фронте г. Ленинграда на передовой линии... Рыла окопы в Ленинграде до последнего дня... Никогда бы не бросила Ленинград, если бы не приказали секретари райкома “выехать”» [3, с. 144]. Семейю Антиповых эвакуировали в Сыктывкар из Ленинградской области в 1941 г. Восьмиклассник Валентин Антипов в 1943 г. писал в городской военкомат: «Пятеро человек – мы на материнском иждивении и не может нас прокормить так, как надо. Мы живем очень плохо, одеть и обуть у нас нечего и желаю поступить в военную школу» [3, с. 144].

В гостях у горожан.

«Сыктывкар сороковых годов был удивительно тихим, спокойным, провинциальным городом, – вспоминала С.В. Жеребцова. – Весь деревянный. С печным отоплением. Деревянные столбы электропередач. Деревянные тротуары (мостки), которые зимой горожане перед своими домами должны были чистить от снега (иначе штрафовали). И всюду низенькие заборчики из штакетника. Они перегородивали даже Красную (позднее – Юбилейную, нынешнюю Стефановскую) площадь. Деревьев на улицах было мало, и, может быть, для того, чтобы восполнить недостаток зелени, заборы красили зеленой краской. Пустые улицы. Мало прохожих, особенно мужчин. Не видно машин, разве что раз в день увидишь грузовик-«трехтонку» (почти все автомобили отправлены на фронт). Легковые – только у совнаркомовских работников. Хлеб и молоко развозили на телегах или санях. Говорили тогда, шутили: «Смотрите, смотрите на лошадей! В будущем увидите их только в зоопарке!» [5].

Снабжавшая Сыктывкар электростанция лесозаводов в условиях военного времени большую часть вырабатываемой электроэнергии перераспределяла, в первую очередь, на городские предприятия. Что касается освещения квартир и учреждений, то здесь была введена система жесткой экономии. Горсовет вынес постановление об освещении коридоров и кухонь в жилых домах лампочками мощностью не более 25 и 15 ватт. Лампочек в магазинах не было, и город потонул во мраке.

«За новый Север», 21 сентября 1941 года

«О ПРОВЕДЕНИИ СВЯПОМАСКИРОВКИ ПО ГОРОДУ СЫКТЫВКАРУ. Решение исполнительного комитета г. Сыктывкара от 19 сентября 1941 года.

1. Обязать руководителей учреждений и предприятий г. Сыктывкара провести светомаскировку учреждений и предприятий к 27 сентября 1941 года:

а. сократить до необходимого минимума потребление света в вечернее и ночное время.

б. затемнить окна, двери, имеющие стеклянные пролеты, выходящие к крыльцу или на двор, с таким расчетом, чтобы свет из помещения не был виден на улице или во дворе.

в. затемнения окон, дверей проводить плотной темной материей, деревянными ставнями, не имеющими щелей, занавесами, сделанными из плотной затемненной бумаги, и другими видами занавесок, не пропускающих свет на улицу и во двор.

2. Обязать всех граждан гор. Сыктывкара в период проведения светомаскировки затемнить квартиры, кухни и места общего пользования светомаскировочными предметами, завешивать окна, щели и двери жилых домов плотной затемненной тканью, одеялами, ставнями без щелей и т.д.

3. Предприятия, учреждения, организации и все граждане г. Сыктывкара, не могущие обеспечить себя светомаскировочными средствами, обязаны по сигналу воздушной тревоги выключить электрический свет, потушить керосиновые лампы и до отбоя воздушной тревоги не зажигать свет.

4. За нарушение правил - штраф от 25 до 500 рублей, а в случае злого уклонения от проведения светомаскировки привлекать к уголовной ответственности.

5. Контроль за соблюдением правил светомаскировки возложить на городскую милицию и группы самозащиты города.

6. Пробные светомаскировки провести по г. Сыктывкару, Кочпонскому и Шентюковскому сельсоветам 27 сентября с 8 час. до 9 час. вечера, и 28 сентября с 10 до 11 час. вечера».

«За новый Север», 6 августа 1943 года

ЦЕННЫЙ ПОЧУН.

(БЕСЕДА С СЕКРЕТАРЕМ ГОРКОМА ВКЛ(б) ПО ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТИ ПЛОВ. ИВАНОВЫМ)

В городе Сыктывкаре производится строительство водопровода силами самих трудящихся. За короткий срок на стройке производятся уже большие работы.

В беседе с нашим корреспондентом секретарь горкома ВКЛ(б) по промышленности тов. Иванов сообщил следующее.

По решению пленума Городского комитета ВКЛ(б) с 27 июня приступлено к строительству водопровода. Водопровод даст чистую холодную воду для значительной части жителей города. Решение о строительстве водопровода горячо поддержали трудящиеся города, решив выполнить ряд работ по строительству в свое свободное время.

Работы по строительству водопровода продвигаются успешно. Прорыто 1,5 километров траншей, а трубы уложены на протяжении 1.200 метров.

6 августа закончится прессовка труб и будет произведен пуск воды на протяжении 1 километра.

Рабочие и служащие организованно выходят на строительную площадку и быстро выполняют отведенную им работу. Особенно хорошо работали на строительстве коллективы Промсоюза, пристани, Верхсуда и Наркомюста, Наркомторга. Драматического театра и др.

Работники Промсоюза (бригадир Баранов) принятое на себя обязательство выполнили на 120 процентов. Такие же показатели достиг коллектив работников Верхсуда и Наркомюста. Около 140 кубом. земли подняли работники пристани, 69 кубом. – работники Наркомфина и т.д.

Однако не все организации и предприятия по-боевому организовали свою работу на строительстве водопровода. Несерьезно подошел к работе коллектив Общепита (отв. т. Костина). Из 250 кубом. земли по обязательству, общепитовцы выполнили всего 65 кубометров, Педучилища (отв. т. Кунцова) и Пединститута (отв. т. Сивков) не выполнили и третьей части принятых на себя обязательств.

Шов. Иванов также отметил, что начальник строительства тов. Фомин и управляющий стройтреста тов. Забоев вначале не обеспечивали стройку крепёжным лесом и техническим руководством, что являлось серьезной помехой в работе.

Задача руководителей стройки по-боевому организовать работы, подтянуть все отстающие участки, пустить водопровод в эксплуатацию в установленный срок.

Проблемы были и с жильем. Дополнительные сложности добавляло появление в Сыктывкаре эвакуированных (порядка 12 тысяч человек) и иногородних детей, оставшихся без родителей. Эвакуированных (студентов и преподавателей Петрозаводского государственного университета, сотрудников библиотеки Ленинградского отделения Академии наук СССР, Ленинградского государственного университета и Ленинградского зоопарка) нужно было обеспечить не только продовольствием, но и жилыми помещениями, электричеством и дровами. Эти проблемы городские власти решали следующим образом: в Сыктывкаре сократили нормы жилой площади с двух до полутора квадратных метров на человека, а в рабочих общежитиях количество мест в комнатах возросло до 12–16 человек. Но городской жилищный фонд был до такой степени мал, что вновь прибывающих

стали селить в пустующих домах на окраинах города, которые, как и общежития, не были обеспечены элементарными бытовыми удобствами и мало приспособлены для проживания. Для детей-сирот (79 человек) был организован детский дом в Кочпоне, который влачил бедное существование (не хватало дров, электричества, радио, печи дымили, отсутствовала медицинская помощь).

С.В. Жеребцова так вспоминала военный быт: «С квартирами в городе было трудно. После возвращения из Узбекистана мы поселились в Кируле, на улице Заводской, занимали втроем (я, мама и отчим) одну комнату в частном доме, через год маме дали комнату прямо в амбулатории (одноэтажный дом на Интернациональной, 129). А когда началась война, многих медсестер забрали на фронт, и в общежитии медиков (Интернациональная, 196) освободилась квартирка из кухни и комнаты, куда мы с мамой переехали зимой 1941–1942 года. Отчим в это время уже был на фронте; вскоре он погиб.

...Были проблемы с отоплением. Дров не было. Доставали старые рейки, кто как мог. Растапливали, сбрызгивая их керосином. Однажды нам с мамой повезло. Родственник, сидевший в Верхнем Чове, каким-то чудом за 100 рублей привез нам из зоны машину сухих дров!! Все эти дрова мы занесли в квартиру, на кухню, чтобы их не украли. Отопление было печным – в домах стояли «голландские» печи и плиты, а в военное время появились чугунные печки-«буржуйки». Мы тоже поставили в комнате изготовленную на Нювчимском заводе «буржуйку» с длинной, на всю комнату, трубой. Она быстро давала жар. На ней же варили, кипятили воду. Пользовались еще примусом, но для него требовался керосин. У нас, кстати, был не простой примус, а усовершенствованный – керогаз. Жили в одной комнате, потому что для отапливания всех дров не хватало. И все равно в морозы спали в одежде да еще и набрасывали сверху на одеяло все, чем можно было укрыться. Голову укутывали шерстяным платком. От окон, как их не утепляй, дуло.

Окна, кстати, нужно было заклеивать бумажными полосками крест-накрест да еще и занавешивать наглухо, чтобы и луч света не был виден с улицы. Впрочем, свет был не больно-то ярок: освещались комнаты маломощными лампочками, а то и керосиновыми лампами (так называемыми «пяти-», «семи-» или «десятилинейками», в за-

зависимости от ширины фитиля). Чтобы побольше света падало на стол, на стекло лампы вешали металлический или просто бумажный колпак. Бумажные (из тетрадных обложек, например) быстро подгорали, и их надо было менять. Лампу с металлическим колпаком можно было подвесить на крюк под потолок. Если не удавалось купить керосин в специальной лавке в Кируле, то приходилось использовать свечи.

Плату за электричество и за жилплощадь с нас собирали приходившие контролеры. За комнату до 1947 года платили 50 рублей в месяц. Об электросчетчиках мы понятия не имели. Контролеры взимали плату «за лампочку» (в зависимости от того, сколько в ней ватт). Были в Сыктывкаре две любопытные профессии – трубочисты и золотари. Трубочисты раз в месяц обходили «свои» квартиры и бесплатно чистили наши печные трубы от скопившейся сажи, чтобы не было возгорания. Золотари с бочкой и ковшом на телеге разъезжали по окраинам города, где больше частных домов, и бойко орали на всю улицу: «Кому чистить нужники?! Кому чистить нужники?!» Туалеты были как в деревенских избах. За чистку выгребных ям мы платили золотарям по 50 копеек. Эти естественные удобрения они отвозили на колхозные поля. Водопровода, ясное дело, в домах не было. Воду таскали из колодцев. Почти у всех частных домов (а в нашем «квадрате» были сплошь частные дома, где жили Кушмановы, Поповцевы, Майбуровы, Малковы и другие) в огородах стояли «деревенские» бани. Мы пользовались баней наших соседей через дорогу – Мальцевых.

Домашняя утварь была самая примитивная: чугунки, оловянные миски, кружки и ложки (ложки были и деревянные), глиняные плошки для рыбы и такие же горшки, в которых варили кашу, цинковые умывальники, корыта и тазы. Очень модными были медные тазики. В берестяных туесках держали молоко (там оно долго не прокисало), солили грибы и рыбу. Главным предметом утвари был, конечно, самовар. Вода в нем нагревалась горячими углями. Угли нужны были и для паровых утюгов (их клали внутрь утюга). Были, впрочем, и простейшие литые чугунные утюги, весьма тяжелые.

Вся наша мебель (черного цвета, типичная и для многих других сыктывкарских квартир той поры) – стол, четыре стула, две табуретки, две железных койки, деревянный диван, шкаф для посуды

и еще два маленьких столика, стоявших между окнами – один для швейной машинки (была у нас «зингеровская»), другой для купленного перед войной патефона. Патефон с пластинками был главным нашим богатством. Иметь его тогда – наверное, все равно что сегодня автомобиль. Любимые голоса: Утесов, Козловский, Козин, Лемешев, Вертинский, Изабелла Юрьева. Любимые вальсы: «Голубой Дунай», «Сказки Венского леса», «Брызги шампанского», фокстроты «Рио-Рита», «Румба»... С этим прекрасными мелодиями связана наша юность.

Никаких ковров ни на полу, ни на стенах, разве что деревенские половики, чтоб было теплее ногам. На окнах – самые простые белые «деревенские» занавесочки. О гардеробах для верхней одежды мы понятия не имели. Для пальто вбивали шести-семисантиметровые гвозди прямо в стены (благо, дома деревянные). Всё барахло держали в объемистых сундуках, окованных железом. У нас их было два. Перед войной мы ездили с ними даже в Среднюю Азию, где моя мама работала врачом в 1937–1940 годах (один из них все еще цел, стоит на даче). Один из сундуков чуть не полностью был заполнен мамиными медицинскими книгами и моими учебниками» [5].

Главным источником информации было радио. Его слушали не то что всеми семьями – целыми коммунальными квартирами и домами. Вот характерная зарисовка газеты «За новый Север» 12 ноября 1941 г.: «6 ноября, вечером, как только из репродуктора донеслись слова председательствующего на торжественном заседании Московского Совета: «Слово для доклада предоставляется товарищу Сталину», – работница коллектива Медсантруд т. Костромина быстро известила об этом своих соседей по квартире. Через несколько минут в квартире т. Костроминой собралось около десяти человек. Они с затаенным дыханием ждали первых слов вождя, заглушаемых громом аплодисментов. И вот, наконец, раздается спокойный уверенный голос Сталина. Его слушали до конца, не проронив ни одного слова. По окончании доклада врач Мария Христофоровна Куратова сказала: «Врагу не сломить нас и не поставит на колени. Мы победим. Фашизм лопнет под тяжестью своих преступлений!».

К слову: кроме Всесоюзного радио, ежедневно слушали местные радиопередачи на русском и коми языках; было даже вещание на польском языке для эвакуированных в Сыктывкар польских

граждан, отношение к которым заметно изменилось по сравнению с 1939 г. Например, 14 ноября 1943 г. в Сыктывкарском Доме народного творчества состоялся торжественный митинг, посвященный празднованию 25-й годовщины восстановления независимости Польши. Председатель Временного Правления Союза польских патриотов по Коми АССР инженер Гольдраут «подробно рассказал о борьбе польского народа за свою свободу и независимость», «призвал всех польских патриотов, находящихся в советском тылу, работать на советских фабриках и заводах, не покладая рук, помогать своему лучшему союзнику – Советскому Союзу ковать победу над общим врагом – немецко-фашистскими захватчиками». Заместитель председателя Совнаркома Коми АССР Надеева, «отметив, что сегодня польский народ отмечает великую дату – 25-летнюю годовщину восстановления независимости Польши», заявила: «В 1939 году немецко-фашистские разбойники растоптали независимость Польши, но не сломили стремление польского народа к свободе и независимости», и «призвала всех польских патриотов трудиться изо всех сил, помогать своим солдатам, Красной Армии быстрее разгромить общего врага». *«Оркестр исполняет национальный Польский гимн и Интернационал. Все стоя приветствуют боевой союз польского народа с народами Советского Союза. Бурей аплодисментов встречают собравшиеся здравницу в честь великого полководца, организатора победы над немецко-фашистскими захватчиками Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина... Оркестр исполняет антинемецкую польскую песню, слова которой подхватывает весь зал»* («За новый Север», 16 ноября 1943 г.). В 1942–1943 гг. в Сыктывкаре были организованы две польские школы (начальная при школе № 6 и неполная средняя при школе № 16), функционировавшие до реэвакуации польских граждан в 1944 г.

«...желание иметь модную шапочку»

«Во время войны были большие трудности и с промышленными товарами, – рассказывала Р.М. Леванова. – Невозможно было купить не только готовую одежду, но и какие-нибудь ткани, чтобы сшить платье, пальто и т.д. Так было по всей стране. Нам... шили одежду из перелицованных маминых платьев и пальто. Примерно в 1943 г. в Сыктывкаре открылась мастерская, в которой стали

вязать кофты, жакеты из ниток старых трикотажных изделий, предварительно их распустив. В нашем классе училась Янина Роговская. Их семья была выслана из Литвы. Янина отличалась от нас своей практичностью. Она организовала, можно сказать, «свое дело»: стала вязать полосатые, разноцветные шерстяные шапочки, похожие по форме на пилотку. Почти все девочки захотели их иметь. Мы приносили Янине нитки, распустив старые трикотажные вещи, которые были нам малы. Платить Янине за труд пришлось очень дорогой ценой: каждая из нас в течение месяца давала ей полсайки, этим лишая себя школьного завтрака. Мы оставались голодными, но желание иметь модную шапочку взяло верх над голодом» [15].

С.В. Жеребцова вспоминала: «Одежда и обувь большим разнообразием тоже не отличались. Зимой все носили черные валенки. Белые фетровые валенки были высшим шиком, и их надо было «доставать» через знакомых или еще каким-нибудь путями. Да и обычные-то валенки не всегда можно было купить. Некоторые дети не могли из-за отсутствия валенок ходить зимой в школу. Осенью мужчины надевали кирзовые сапоги, летом – ботинки с галошами. У девчат любимой обувью были синие или белые парусиновые туфли на резиновой подошве. Белые чистили, т.е. отбеливали зубным порошком или мелом. В селе Шошка, относительно недалеко от Сыктывкара, откуда родом моя мама, многие носили лапти. В годы войны, да и после, мужчины-рабочие носили фуфайки (стеганые полупальто, ватники). Зимой надевали ватные, стеганые брюки. Даже молодые ребята из демобилизованных в институте ходили в таких брюках – носить было больше нечего. Одежду в принципе можно было шить из ткани. Помню в Сыктывкаре один-единственный магазин (длинное деревянное здание на углу улиц Орджоникидзе и Интернациональной; на этом месте позднее находилось общежитие преподавателей сельхозтехникума), правая половина которого предназначалась для продажи промтоваров. Но полки там обычно были совершенно пусты (я сама видела это) и лишь иногда заполнялись тюками ситца и саржи (саржа – черный, очень плотный материал – заменяла сукно). Выдавали их (чтобы шить пальто, платье и другую одежду) по талонам: по четыре метра взрослым, по два – детям» [5]. (В левой половине того же магазина как раз и размещалась уже упоминавшаяся «хлебная лавка»).

«Счастливые мгновенья нашей жизни»

А куда девушкам можно было пойти в Сыктывкаре, хоть как-то принарядившись? Как ни удивительно, даже в годы войны можно было найти что-нибудь по душе. *«Выходной день полагался нам, как занятым на тяжелой физической работе, раз в неделю – в воскресенье, – рассказывал С.В. Жеребцова. – А вечером (с восьми до одиннадцати, а то и до полуночи) в парке имени Кирова играл (пока было еще тепло) духовой оркестр. Это были самые счастливые мгновенья нашей жизни тех лет. Нам было всего по 17 лет! Словно на крыльях летели мы на эти призывные, нежные, волшебные звуки вальса, фокстрота, танго, на чудные мелодии Утесова. Это было уже лето 1943 года. Все знали, верили, чувствовали, что мы победим фашистов»* [5].

Парк имени Кирова являлся также местом проведения более серьезных, нежели танцы, мероприятий. Там для населения читались лекции на актуальные общественно-политические темы. Например, 30 июня 1942 г. газета «За новый Север», сообщала: «На днях в летнем театре парка культуры и отдыха состоялась лекция на тему: «1942 год должен стать годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев». Лекцию читала лектор Городского комитета ВКП(б) тов. В. Михайлова. Присутствовали около 800 человек. Сообщение о ратификации Верховным Советом договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны и подписании соглашения с Соединенными Штатами неоднократно прерывались бурными аплодисментами слушателей, выражающих глубокое удовлетворение внешней политике Советского правительства, горячей любовью к вождю и полководцу товарищу Сталину и твердую уверенность в окончательной победе коалиции свободолюбивых народов над гитлеровской Германией».

В парке (и по соседству с ним) располагалось, между прочим, самое экзотическое в Сыктывкаре место для посещений. Военные годы – единственное в истории города время, когда в нем в течение длительного времени (не с гастролями, как потом) действительно существовал зоопарк. Он находился в одноэтажном здании городского Дома пионеров (том самом, где в начале XX века размещался

Народный дом). В середине 1941 года в этом здании (ул. Куратова, №1), расположенном недалеко от речного вокзала, располагались мобилизованные жители южных районов Коми АССР, ожидавшие отправки на фронт. Осенью 1941 года в Доме пионеров разместили эвакуированный из Ленинграда зоопарк. Слона и других крупных животных содержали по соседству на теннисной площадке в парке. Старожилы Сыктывкара вспоминают, что там были слон, медведи, обезьяны, птицы и змеи. Жилось обитателям первого в городе «зоопарка» (официально он именовался «зооэкспонатом») трудно, и народ помогал зверью, чем мог. Например, сердобольные сыктывкарские мальчишки ловили воробьев и приносили в Дом пионеров покормить змей. (В 1943 г. Дом пионеров переехал в другое здание, на Интернациональную, 166. А дом № 1 был признан не подлежащим ремонту. Тем не менее он простоял еще более шести десятилетий – видимо, все же его подлатали – и был снесен только в 2007 году).

«За новый Север», 8 апреля 1943 года

«ВЕСНА НА ЗООВЫСТАВКЕ».

Л. Островский

Приближается весна. Среди питомцев на зоологической выставке в г. Сыктывкаре большое оживление. Огромный уссурийский тигр «Джек» меняет свой зимний наряд и стал очень любезен со своей соседкой львицей «Помкорй». Дальневосточный пятнистый олень сбросил свои старые рога, вместо них уже появились новые ростки. Повышенное возбуждение проявляет маленький индийский слон «Мирза». От его пронзительных трубных звуков стекла в окнах дрожат. Обезьяны ежедневно затевают драки между собой. Обычно спокойный австралийский страус Эму (самка) стала также весьма «нервознее». На днях Эму принесла два темно-зеленых яйца, каждое весом в 550 грамм. Индокитайские павлины оделись в брачные наряды, их изумительно красивое оперение привлекает внимание посетителей. Ежедневно с наступлением сумерек шакал, волк, лисицы, павлины, филины и даже почтенный уссурийский тигр заводят заунывные «концерты». Но больше всех на приближение весны реагирует старый амазонский попугай «Вова». В последнее время он стал очень разговорчив, хохочет, свистит и даже напевает несложные мотивы. Много интересных наблюдений на зооэкспонате может сейчас почерпнуть не только зоолог, но и каждый любящий природу посетитель».

К концу войны парк культуры и отдыха представлял собой весьма печальное зрелище. Вот какую картину нарисовала газета «За новый Север» 15 июня 1945 г. в заметке «*Ни культуры, ни отдыха...*»: «*Еще год – два назад к услугам посетителей была прекрасно оборудована комната смеха, с дорого стоящими зеркалами, спортивная площадка, летний театр, комната отдыха, стрелковый тир, детская площадка, летняя эстрада и т. п. С чем же нынче парк подходит к своему открытию? Комната смеха наглухо заколочена досками... Из семи зеркал, которыми раньше она была обставлена, теперь осталось, по одним утверждениям два, по другим четыре. А может и того меньше. А вот комната отдыха, куда раньше могли зайти сыктывкарцы поиграть в шахматы, шашки, на бильярде, почитать газеты, журналы. Сейчас она без стекол. Двери заколочены досками, с бильярдных столов аккуратно срезано сукно. Не видно ни шахмат, ни шашек, ни приличной мебели, не видно и бархатных штор, которыми были украшены двери летнего театра. На открытой эстраде стояло пианино – ребяташки растащили клавиши, сорвали струны, поломали на части.*

В парке было немало нарисованных маслом картин, удачных скульптурных групп. Где же все это? На этот вопрос не могут ответить ни директор парка т. Юрова, ни в горисполкоме, нигде. Вот в небольшом ларьке, что посреди парка, лежит на полу большая картина. Чья-то злая рука порезала ее на части. Поодаль от ларька скульптурная группа спортсменов – юноши и девушки. Фигуры обезображены, у одних отбиты ноги, у других – руки, они свалены наземь и с каждым днем все тяжелее будет реставрировать. Раньше в парке были цветы, была когда-то спортивная площадка. Теперь все заросло бурьяном. Вместо цветов на клумбах занялись посадкой табака. А рядом директор парка посадила картошку. В парке нет хозяина. Правда, сейчас тут хозяйничают огородники, озорные детишки да бездомные козы. Огородники проложили дорожки через парк и хозяйничают там, как им заблагорассудится. Ребяташки доколачивают еще уцелевшие скульптуры, да стекла, а козы грызут кору на молодых деревьях. Еще недавно парк имел свою водную станцию, свои лодки. Но где все это теперь? Но допустим, что лодки все же будут, директор парка говорит, что они заказаны. Но как добраться до берега. Это дело непростое, т.к. лестница, по кото-

рой надо спускаться к берегу, наполовину разломана. Берег весь захламлен и разрушается».

Пожалуй, подростковое хулиганство было в военном Сыктывкаре самым ярким проявлением преступности. «Взрослому» хулиганству в Советском Союзе в начале сороковых годов был нанесен решительный удар после того, как в 1940 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР ввел уголовную ответственность «за мелкие кражи на производстве и за хулиганство». (Дела о хулиганстве слушались без предварительного расследования, в специально созданных так называемых дежурных камерах народных судов. За нецензурную брань в общественном месте давали год тюрьмы, обычным же приговором за хулиганство было пять лет лишения свободы). А законы военного времени предусматривали скорое и суровое наказание за тяжкие преступления. Городская милиция в целом справлялась с наблюдением за порядком (только «ребятишки» ускользали от их контроля). Поэтому сыктывкарцы жили относительно спокойно. *«О разбоях и грабежах мы не слышали, – вспоминала С.В. Жеребцова. – На дверях висели простые навесные замки. Но мы, например, в нашем доме на Интернациональной, 196, обычно запирали дверь, как в деревнях – на щеколду. Это расположенная на внутренней стороне двери железная задвижка с привязанной к ней веревочкой, конец которой просунут через отверстие наружу. Дёрнешь за веревку к себе – щеколда поднимается с расположенного на косяке крюка, и дверь открыта. Отпустишь – щеколда опускается на крюк. Кончик веревочки прятали в щель косяка, но при желании дверь легко мог открыть любой человек. На ночь дверь изнутри запиралась на обычный крючок, а днем, когда мы были дома, ее вообще не запирали. Был, правда, в городе один человек, будораживший весь Сыктывкар – «Йёй Володь» (дурак Володя) – молодой парень, не совсем здоровый психически, чудивший на улицах, забиравшийся в женское отделение бани (общественная баня, кстати, в нашем городе была одна-единственная) и т.п. Был он, в сущности, безобидным дурачком, но мы, девушки, его очень боялись».* Говорили, что если Йёй Володь обнимет девушку, то та замуж никогда не выйдет. А тот, кстати, любил приходить на танцы и бегать за девушками, приглашая их потанцевать с ним [5].

«Кроме парка, единственными местами отдыха и развлечений были драматический театр и кинотеатр «Родина». В театре

был прекрасный артистический состав из наших, коми, и эвакуированных из Ленинграда актеров. В кинотеатре перед сеансом играл струнный оркестр. Это нам очень нравилось, и мы приходили за час до начала сеанса, чтоб послушать музыку. В этом оркестре подрабатывала, играя на мандолине, моя подруга Надя Зезегова. Был в кинотеатре и буфет с лимонадом и мятными конфетами, иногда – плюшками (плетеными булочками). За билетами стояли очереди», – вспоминала С.В. Жеребцова [5].

Кинотеатр «Родина» открылся в 1940 г. и сразу стал одним из любимейших мест отдыха сыктывкарцев. Например, в декабре 1940 г. горожане посмотрели кинофильм «Большой вальс» (США) и отечественные картины «Возвращение», «Вратарь», «Любимая девушка», «Минин и Пожарский», «Ошибка инженера Кочина», «Пятый океан», «Светлый путь», «Сибиряки», «Четвертый перископ», «Яков Свердлов» и др. Особый успех, видимо, выпал фильму «Моя любовь»: «В течение 7 дней зрители смотрели эту замечательную картину, наполненную песнями и музыкой», – поведала газета «За новый Север».

С 11 июля 1941 г. в «Родине» по будним дням шло два детских (в 14.45 и 16.30) и три взрослых сеанса (18.45, 20.30, 22.15), а в выходные – два детских (12.45, 14.30) и четыре взрослых сеанса (16.15, 18.45, 20.30, 22.50), причем детей на взрослые сеансы не допускали. В 1943 г. сеансы начинались в 14.30, 16.30, 18.45, 20.30, 22.15, а с 15 марта 1944 г. – в 18.00, 19.45, 21.30 и в 23.00. Детский билет стоил от 50 копеек до 1 рубля, а взрослый – от 4 до 6 рублей. Ежемесячно на большой экран выпускали пять–десять новых фильмов. О новинках сыктывкарцы могли узнать из газет или афиш.

«За новый Север», 13 января 1942 года

«Коми контора Главкинопроката

Выпускает на экраны города Сыктывкара и республики специальный выпуск кинохроники:

1. Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Москве 6 ноября 1941 года.

2. Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года.

В городском кинотеатре эти картины будут демонстрироваться с 14 января с/г.

*Следующая картина:
Боевой киносборник №7.*

О наиболее значимых в пропагандистском плане документальных фильмах публиковались отзывы в газетах. 5 марта 1942 г. газета «За новый Север» напечатала отзывы на документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой» профессора А. Чернова, заслуженного врача Коми АССР И. Суханова, художника В. Постникова. В опубликованном в том же номере под заголовком «Уверены в окончательной победе» отзыве об этом фильме А. Оплесниной и Н. Лыткиной (матери и супруги Героя Советского Союза Н.В. Оплеснина) говорилось: *«В прекрасной стране мы живем. Еще недавно, всего несколько дней тому назад, у нас гостил Коля. Могли ли мы, люди простой семьи, когда-либо думать, что наш сын и муж станет Героем Советского Союза? Это могло случиться только в нашей стране, где партия и комсомол воспитывают бесстрашных героев. Мы восхищены героизмом рядовых бойцов, разгромивших лучшие немецкие дивизии под Москвой. Фильм красочно рассказывает об исторической победе Красной Армии. Вот они, эти немецкие бандиты, убегающие под ударами наших бойцов. А вот твердая поступь смелых и отважных, родных и любимых красноармейцев. В их твердых шагах – уверенность в окончательной победе. Победе большой. Невольно проникаешься гордостью за своих сыновей и мужей».*

В 1943 г. жители Сыктывкара и гости столицы могли увидеть кинофильмы «Секретарь райкома», «Моя любовь», «Сухе-батор», «Черноморцы», «Светлый путь», «Любимая девушка», «Киносборник № 7», «Ленин в 1918 году», «Киноконцерт», «Бабы», «Песнь о любви», «Четвертый перископ», «Юность Максима», «Котовский», «Разгром немецких войск под Москвой», «Богдан Хмельницкий», «Фронтные подруги», «Вальс», «Непобедимые», «Котовский», «60 дней», «69-ая параллель», «Антоша Рыбкин», «Парень из нашего города», «Щорс», «Партизаны в степях Украины», «Александр Пархоменко», «Небеса», «Она защищает Родину» и др., в 1944 г. – «Швейк против Гитлера», «Битва за нашу советскую Украину», «Бесприданница», «Маскарад», «Любимая девушка», «Небеса», «Актриса», «Радуга» (Ашхабад, 1943), «Фронт» (Алма-Ата), «Под звуки добр» (казахская народная опера производства Ереванской киностудии), «Да-

вид Бек» (Ереван), «Джордж из Динки джаза» (Англия), «Битва за Россию» (США), «Весенний поток», «Кутузов», «Жди меня», «Урал кует победу». Бурное любопытство вызывали «трофейные» фильмы, которые стали показывать в Сыктывкаре с 1943 г.: «Тарзан», «Три мушкетера», «Леди Гамильтон», «Зорро», «Сестра его дворецкого», «Капитан армии Свободы», «Газовый свет», «Мост Ватерлоо»... Показ каждой из картин начинался с белой надписи на черном фоне: «Этот фильм был взят в качестве трофея». Сыктывкарские мальчишки были до глубины души потрясены Тарзаном, и «тарзаньи» крики надолго заполнили город...

«За новый Север», 17 марта 1945 года

«ЗРИТЕЛИ ВОЗМУЩЕНЫ».

Г.А. Шихомиров

Прудящиеся города Сыктывкара с нетерпением ждали появления на экране горкинотеатра нового исторического фильма «Иван Грозный». И вот 12 марта начал демонстрироваться этот долгожданный фильм. 12 марта на четвертом сеансе зрительный зал был переполнен. Сеанс начался с опозданием. Наконец свет погас и экран ожил, но вскоре оборвалась лента. Люди сидят несколько минут в темноте, переживая и возмущаясь: – «Как же так, почему оборвалась лента? Картина же новая?!». Затем демонстрация возобновилась, но ненадолго. Опять случился обрыв. И так во время сеанса кинолента обрывалась три раза. Звук временами совсем пропадал. Плохо также регулировался свет. Но кинемеханик этого не хотел замечать. Такие случаи не единичны. Подобные факты повторялись и в последующие дни. Когда же будет положен этому конец?»

«Родина» была отнюдь не единственным местом, где можно было посмотреть кинофильм. Показы кинокартин устраивались в клубе лесозавода, клубе затона «Красный водник», драматическом театре, летом – в парке имени Кирова, а для студентов с 20 января 1944 г. – в пединституте. В конце войны умудрялись организовывать даже кинофестивали. 10 января 1945 г. газета «За новый Север» сообщала о «кинофестивале для молодежи Лесозавода»: «В клубе Сыктывкарского Лесозавода по инициативе партийной организации 4 января картиной «Я черноморец» начался кинофестиваль для молодежи. На просмотр кинокартин, кроме заводской молодежи, приглашены уча-

щиеся старших классов средней школы. 6 января демонстрировался кинофильм “Небо Москвы”. Кроме него будут показаны кинокартины “В 6 часов вечера после войны” и “Битва на Юге”».

Впрочем, о лесозаводском клубе бывали и весьма критические отзывы. Сыктывкарка О. Елькина писала в газете «За новый Север» 17 марта 1945 г.: *«Известно, какая огромная роль в организации культурного отдыха принадлежит клубу. Именно здесь рабочий должен найти свежую книгу, газету, журнал, посмотреть кинокартину, послушать лекцию и т.п. К сожалению, не так смотрят на это на сыктывкарском лесозаводе. Здесь есть свой клуб, но в нем не ведется никакой культурно-массовой работы. Правда, почти каждый день замок с дверей клуба аккуратно снимается в 8 часов вечера. Но для чего? Только для того, чтобы пустить туда молодежь для танцев, так как кроме танцев в клубе не бывает ни лекций, ни громких читок».* «Клуб это или просто танцевальная площадка?» – вопрошала О. Елькина.

Практиковалось проведение на предприятиях тематических вечеров, вечеров вопросов и ответов, часто на общественно-политические темы.

«За новый Север», 30 апреля 1944 года

В ПЕРВОМАЙСКИЕ ДНИ В СЫКТЫВКАРЕ.

На экране кинотеатра будет демонстрироваться звуковой фильм «Урал кует победу». В клубе лесозавода «Джордж из Динки-джаза».

«За новый Север», 28 мая 1943 года

ВЕЧЕР ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ.

Н. Глаголева

Недавно по инициативе отдела пропаганды и агитации горкома ВКП(б) и партийного комитета лесозавода в клубе лесозавода был проведен вечер вопросов и ответов. Эта новая форма массовой политической работы выявила большой интерес среди рабочих к самым разнообразным вопросам Великой отечественной войны и международного положения Советского Союза. Одновременно в вопросах нашли своевременное отражение недостатки производственной деятельности завода, трудовая дисциплина, организация дифференцированного снабжения рабочих, состояние работы столовой и многое другое.

Обилие вопросов и их содержание свидетельствуют о том, что массовая агитационно-политическая работа на лесозаводе, производимая партийной и

общественными организациями завода и прикрепленным агитколлективом Университета была поставлена стандартно. Вопросы, интересующие рабочих, поднимались редко, не было изучения запросов масс.

Сбор вопросов был организован партийным комитетом завода по всем цехам. Всего было собрано 775 вопросов. Предварительный сбор вопросов позволил систематизировать их по темам, позволил отобразить самые жгучие, самые волнующие.

На поставленные вопросы отвечали секретарь Обкома ВКП(б) тов. Игнатов, зав. отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б) тов. Михайлова, секретарь партийного комитета лесозавода тов. Заболоцкий и технический директор завода, инженер тов. Шитков.

Задаваемые вопросы показали, что рабочие лесозавода живут одними мыслями, одними интересами со всем многочисленным народом Советского Союза. Среди вопросов, задаваемых по международному положению, были, главным образом, вопросы о взаимоотношении СССР со своими союзниками – США и Англией, об их помощи Советскому Союзу, о событиях в Северной Африке, о втором фронте, о взаимоотношениях между генералом де Голлем и Жиро, об взаимоотношениях нейтральных стран к СССР, о силах Германии, о событиях в Индии и голодовке Ганди и т.д. На все вопросы тов. Михайлова дала обстоятельный ответ.

Ответы на производственные вопросы давал технический директор завода т. Шитков. Он не вскрыл подлинных причин отставания завода, ограничиваясь ссылками на главк, на трест, на объективные трудности.

На вопросы, связанные с жилищно-бытовыми нуждами и питанием ответил секретарь парторганизации т. Заболоцкий. Тов. Заболоцкий отметил, что целый ряд вопросов, заданных перед вечером вопросов и ответов, вызвал необходимость передать некоторые факты на расследование в следственные органы.

В заключение на вечере вопросов и ответов выступил секретарь Обкома ВКП(б) тов. Игнатов. Он подробно остановился на вопросах об улучшении общественного питания, своевременной выплаты заработной платы и др. бытовых вопросах, от которых в прямой зависимости находится выполнение государственного плана.

«За новый Север», 30 апреля 1944 года

«В ПЕРВОМАЙСКИЕ ДНИ В СЫКУПЫВКАРЕ».

Вечер художественной самодеятельности организуют студенты Коми пединститута.

* * *

Во всех школах города проводятся сборы дружин, вечера художественной самодеятельности и утренники для учащихся начальных классов».

Коми драматический театр приглашал сыктывкарцев на спектакли «Герой» Н. Дьяконова (о подвиге Героя Советского Союза Н.В. Оплеснина), «Зарни кыв» В. Юхнина, «Накануне» А. Афиногенова, «Кремлёвские куранты» Н. Погодина, «Русские люди» К. Сиимонова, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева и др.

«За новый Север», 10 мая 1942 года

«ДОМНА КАЛИКОВА».

В. Юхнин, С. Морозов

6 мая партийно-советскую общественность и всех советских граждан города Сыктывкара порадовало весьма знаменательное явление в области развития национальной коми культуры. Силами студентов Коми студии ГИПИС была поставлена премьера пьесы С. Ермолина и Н. Дьяконова «Домна Каликова».

«За новый Север», 30 апреля 1944 года

В ПЕРВОМАЙСКИЕ ДНИ В СЫКТЫВКАРЕ.

В Сыктывкарском коми драматическом театре 1 мая пройдет новая комедия М. Водопьянова и Лаптева «Вынужденная посадка», 2 мая – комедия «Доходное место» А. Островского.

Газета «За новый Север» 17 февраля 1945 года сообщала читателям: *«Коллектив Государственного Коми Республиканского Драматического национального театра готовится к предстоящему смотру национальных театров РСФСР, который пройдет в Сыктывкаре. Этот смотр является для нашего театра экзаменом роста и достижений в области развития социалистического по содержанию и национального по форме искусства, проверкой творческого пути, пройденного за десять лет своей работы... Коми республиканский театр выходит на смотр с тремя пьесами. Среди них пьеса С. Ермолина и Н. Дьяконова «Домна Каликова»... К пьесе написана специальная музыка, поддерживающая национальный колорит. Для участия в пьесе приглашен хор концертно-эстрадного бюро и два*

курса театральной студии. Второй пьесой на смотре театр покажет новую работу С. Ермолина и Н. Дьяконова «В дни войны» – комедию в 4-х действиях... И третья пьеса, которая готовится – это «Слуга двух господ» К. Гольдони. Ею дается показ постановки, переведенной на коми язык классической пьесы». В смотре принимали участие Усть-Куломский (пьеса «Мужество» С. Ермолина и Н. Дьяконова, «Женитьба» Гоголя) и Объячевский (пьеса «В степях Украины» А. Корнейчука, переведенная на коми язык) колхозно-совхозные театры, республиканский драматический театр («Месяц в деревне» Тургенева) и Интинский театр («Васса Железнова» Горького).

Артисты Концертно-эстрадного бюро в августе 1941 г. подготовили концерт «В бой за Родину», затем – монтаж «Мы отомстим» и концерт «Творчество народов СССР». В марте 1942 г. состоялась премьера музыкальной драмы «Усть-Куломское восстание» А.А. Воронцова, в 1943 г. появился музыкальный спектакль «Свадьба в Малиновке» в постановке Д. Лобанова. Ансамбль песни и танца Коми АССР в связи с мобилизацией на фронт мужчин почти полностью лишился мужского состава, вместо расформированного оркестра народных инструментов артистам некоторое время аккомпанировал один баянист. Но в 1943 г. оркестр народных инструментов и мужской состав хора были восстановлены специальным постановлением правительства Коми АССР. Артисты Концертно-эстрадного бюро выступали не только в Сыктывкаре: с эстрадными программами «За Родину, за Сталина!», «Били, бьем и будем бить!» выезжали в сельские районы для того, чтобы «проводить в районах республики агитационную работу на лугах, в бригадах, звеньях; мобилизовать трудящихся на досрочное выполнение производственных планов, оказывать помощь фронту». Помимо творческой программы, каждый артист должен был собрать и сдать государству по 10–15 кг грибов и ягод и помочь колхозникам в уборке урожая...

«За новый Север», 30 апреля 1944 года

В ПЕРВОМАЙСКИЕ ДНИ В СЫКТЫВКАРЕ.

Артисты концертно-эстрадного бюро 1 и 2 мая дают концерт с новой первомайской программой. В репертуаре хоровые и сольные номера, художественное чтение, произведения Римского-Корсакова, новые национальные

танцы. Коллектив КЭБа выступит с концертными номерами перед колоннами демонстрантов.

В годы войны в столице республики прошли гастроли Русского народного хора северной песни (Архангельск), Национального ансамбля народов Кавказа, Ансамбля песни и пляски НКВД и др. Проводились в Сыктывкаре декады коми искусства, массовые смотры художественной самодеятельности. В марте 1943 г. открылась декада коми искусства, в которой приняли участие не только «вольные» профессиональные и самодеятельные артисты, но и коллективы ГУЛАГа.

Можно было сходить на спортивные соревнования, которые проводились даже в годы войны. Конечно, это во многом было связано с всеобщим военным обучением (стрельба, кросс, лыжи). Газета «За новый Север» 3 февраля 1942 г. описала, например, состоявшийся в Сыктывкаре «профсоюзно-комсомольский лыжный кросс (дистанции на 2, 5, 10 и 20 км) имени XXIV годовщины Красной Армии», в котором участвовали 630 сыктывкарцев.

*«За новый Север», 3 февраля 1942 года
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ КРОССА В СЫКТЫВКАРЕ.*

Зимнее утро. У здания Пединститута размечены стартовые линейки, расставлены указатели дистанций и флажками намечены подходы к ним. Всё готово к приему участников кросса и в фойе института: в полном сборе судейская коллегия, на столах пачками лежат полотняные номера и бланки для регистрации. С улицы доносится песня:

*В бой за родину, в бой за Сталина
Боевая честь нам дорога...*

Это подходит рота всевобуча. Командир роты тов. Балашов отдает рапорт главному судье тов. Шолстикovu. Подразделение регистрируется, получает номера и готовится к старту. 9 часов утра. С дистанции приходит команда контролеров. Начальник дистанции тов. Париллов докладывает, что лыжня проложена и все знаки расставлены. Контролеры уходят на свои места. У старта собирается судейская коллегия, секундометристы, командиры взводов, представители общественных организаций и неперемные участники всех спортивных праздников – «болельщики». Вот на старт выходит 1 отделение 1 взвода всевобуча. Молодые, здоровые, бодрые стоят бойцы в ряд, готовые ринуться вперед.

9 часов 05 минут. Раздается команда:

– Отделение равняйся! Смирно!

Шеренга лыжников застывает в ожидании...

– Внимание!

Секундомер показывает 9 часов 06 минут.

– Марш!

Старший секундометрист машет перчаткой. Отделение как один человек срывается со старта. Бойцы, опережая друг друга, ринулись в путь. Вскоре последние из них скрылись за спуском горы. Профсоюзно-комсомольский лыжный кросс имени XXIV годовщины Красной Армии в Сыктывкаре начался. Одно за другим уходят на десятикилометровую дистанцию отделения. Тем временем к пединституту с песнями подходят другие подразделения всеобщуча. С шутками и веселым смехом бойцы входят в вестибюль, получают номера, смазывают и оправляют лыжи и выходят на стартовую площадку.

За всеобщучем подходят команды девушек-девятиклассниц 1 и 2 средних школ города, команда «Динамо», лыжники «Лесосплава», команда «Большевик» (Прокуратура, Совнарком, банк), команда подростков и другие. На стартовой линейке команда учениц 9 класса средней школы №1. Милые, заборные лица, смеющиеся глаза. Сегодня они пришли сюда, чтобы показать свою готовность к обороне родины. Они встали на лыжи, чтоб в будущем, по первому зову любимой отчизны, вместе с красноармейцами пойти в поход на врага, неся с собой сестринскую заботу о бойцах Красной Армии.

Снова команда – «Равняйся».

– Смирно!

– Приготовиться!

– Марш!

И, порвав стартовый строй, неровной цепочкой пошли девушки, скрипя лыжами, по пятикилометровой дорожке. 9 часов 30 минут. У финиша в напряженном ожидании собралась группа людей. Взоры всех обращены в сторону загородных холмов. Оттуда с дистанции вот-вот должны показаться первые лыжники. 9 часов 50 минут. Еще 5 минут. Еще две.

– Идет, идет!

– Кто это? Какой номер?

Темная фигура вдали ритмично покачивается, быстро передвигается вперед. Вот она уже видна отчетливо. Вот уже совсем близко. Последние взмахи палок и лыжник пробегает финишную линейку. Щелкает секундомер.

– 9 часов 59 минут 20 секунд, – отмечает секундометрист.

– Номер пятый, – регистрирует учетчик.

Это первым открыл счет боец 1 отделения 1 взвода всевобуча т. Осипов. Его время на десятикилометровой дистанции 53 минуты 20 секунд. Неплохое время. Следующим через 1 минуту 05 секунд приходит боец того же отделения т. Шевцов, стартовавший одновременно с т. Осиповым. За ними группами начинают финишировать остальные участники кросса.

«За новый Север», 25 февраля 1944 года

ЛЫЖНЫЙ ПЕРЕХОД СЫКТЫВКАР–ПАЖГА–СЫКТЫВКАР.

Н. Колычев

Комсомольская организация и военная кафедра Коми пединститута организовали агитационный переход студентов по маршруту Сыктывкар–Пажга–Сыктывкар, посвященный 26-й годовщине Красной Армии. 19 февраля в 16 часов отряд студентов-лыжников (командир т. Цветкова, политрук т. Забоева) выступил в 84-километровый поход. В Пажгу отряд прибыл через 8 ходовых часов. 20 февраля в сельском клубе участники похода дали вечер самодеятельности. Участник похода т. Ня Забоева сделала доклад о 26-й годовщине Красной Армии. 21 февраля отряд возвратился в Сыктывкар. По же расстояние в обратном направлении пройдено за 7 часов.

Проводились и соревнования, не связанные с всевобучем, причем довольно экзотические. 9 марта 1945 г. после республиканского совещания передовиков сельского хозяйства в Сыктывкаре были устроены конские беговые и олени гоночные соревнования. «В конских беговых приняли участие рысаки Госконюшни Наркомзема Коми АССР, совхоза НКВД и колхозов Сторожевского и Усть-вымского районов. В оленьих гоночных соревнованиях участвовали олени колхозов Устьцилемского, Кожвинского и Ижемского районов», – сообщила два дня спустя газета «За новый Север».

Значение и популярность лыж и других зимних видов спорта характеризует такой факт: еще шла Великая Отечественная война, а в Сыктывкаре в марте 1945 г. была проведена республиканская спартакиада зимнего спорта. Участвовала 21 команда из семи районов. Прошли соревнования по лыжным гонкам, лыжным эстафетам, слалому, скоростному спуску с горы, конькобежному спорту, хоккею.

«За новый Север», 14 июля 1945 года

ЗАВЛПРЯ – ОТКРЫТИЕ СТАДИОНА «ДИНАМО» В СЫКТЫВКАРЕ.

Еще недавно стадион «Динамо» представлял из себя заброшенный уголок, с кучами мусора, грязи, ямами. За сравнительно короткий срок здесь проведены большие работы. Об объеме произведенных работ говорит хотя бы такая цифра: капитальные затраты на восстановление стадиона превышают 100 тысяч рублей. Сделано 960 погонных метров нового забора, устроена дорога в 250 погонных метров, устроена хорошая беговая дорожка протяжением в 440 метров, выкопано канав и кюветов - 800 погонных метров, приведено в порядок футбольное поле. Произведены планировка площадки, озеленение, капитальный ремонт трибуны. Посажено 160 деревьев, вспахано 1,5 гектара поля, которое засеяно травой.

В воскресенье 15 июля в 5 часов 30 минут вечера, состоится открытие стадиона. Это будет физкультурный праздник спортивного общества «Динамо». В его программе:

1. Соревнование физкультурных коллективов «Динамо» г. Сыктывкара по легкой атлетике: бег 1000, 500 и 100 метров, большая и малая шведская эстафеты, метание гранат и толкание ядра

2. Футбольный матч между городской командой «Динамо» и республиканской командой «Лрудовые резервы».

В этот день на стадионе будет играть духовой оркестр; имеются прохладительные напитки. Производится предварительная продажа билетов в магазине «Динамо», в гостинице и в парке культуры и отдыха.

Любители и любительницы читать ходили в библиотеку, книжный фонд которой увеличился на треть за счет библиотек, эвакуированных в Коми АССР с прифронтовых территорий. С.В. Жеребцова вспоминала: «Художественной литературы у нас дома, как и у большинства моих подруг, не было. Ее брали читать в Центральной библиотеке – единственной в Сыктывкаре библиотеке для взрослых. Располагалась она на улице Советской на верхнем этаже двухэтажного дома. Справа от входа был абонемент, где выдавали книги на дом – учебники и художественную литературу. Слева находился читальный зал, работавший с 10 утра до 10 вечера. Сюда мы, студенты, приходили заниматься в период экзаменов. До сих пор помню всю мебель в этой комнатухе: огромный фикус в углу,

несколько столиков, стулья, кожаный диван, на котором я в воскресные дни засиживалась с утра до вечера с романами Дюма, Луи Жаколио, Эжена Сю, Жюль Верна, Мопассана, Гюго и других авторов, книги которых на дом не выдавали. А внизу, на первом этаже, располагалась детская библиотека, куда ходили школьники» [5].

«За новый Север», 23 марта 1945 года

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

М. Черноусова

Сейчас у школьников горячая пора. Учебный год подходит к концу. Близятся весенние проверочные испытания. Надо воспроизвести в памяти все, что пройдено за год. Особенно большую ответственность чувствуют учащиеся 10 класса. Ведь они нынче будут сдавать государственные экзамены на аттестат зрелости. Перед экзаменами надо просмотреть много учебной и художественной литературы. И вот тут на помощь учащимся приходит школьная библиотека. Библиотека первой сыктывкарской женской средней школы – лучший друг и помощник учащихся. Открывается она в 7 часов утра. Еще до начала уроков здесь побывают десятки учеников. Они приходят сюда чтобы вернуть прочитанные книги, взять новые, чтобы получить совет от Клавдии Васильевны – заведующей библиотеки.

В библиотеку заходит ученица 10 класса Эмилия Рудакова.

– Клавдия Васильевна, – говорит она, – я прочитала «Поднятую целину». Что вы мне еще рекомендуете почитать из современной литературы?

Клавдия Васильевна рекомендует ученице прочитать книги периода Отечественной войны «Народ бессмертен» Василия Гроссмана, «Балтийцы в боях» – Соболева. Рудакова – одна из многих активных читателей и посетителей школьной библиотеки. Из учетной карточки мы узнаем, что ею за последнее время прочитано 25 книг. Среди них и «Витязь в тигровой шкуре», и «Далеко на Севере», и «9 братьев», и «Лихий Дон» и т.д. Библиотека не ограничивает свою деятельность лишь выдачей книг. Она ведет большую воспитательную работу среди учениц.

... Мы входим в чистую, светлую комнату. По сторонам громадные книжные шкафы со стеклянными дверцами. Книги аккуратно сложены. В одном шкафу художественная литература, в другом – справочники, в третьем – общественно-политическая. Отдельно лежат учебники. Во всем чувствуется бережное, заботливое и любовное отношение к книгам. Заведующая библиотекой Клавдия Васильевна Маккавеева работает здесь вот уже третий

год. До нее шкафы были почти пусты. Клавдия Васильевна взялась за создание книжного фонда. И вот библиотека стала пополняться. Разными путями доставались книги, а больше всего приобретались с рук. Покупаются старые книги, которые подвергаются старательной реставрации. Все это Маққавеева делает сама, а иногда с помощью учениц. Сейчас в школьной библиотеке до 15 тысяч книг.

Клавдия Васильевна умеет увлекательно побеседовать с школьниками, заинтересовать их. К каждой из них у нее свой подход. В беседе она узнает, что и когда учащиеся читали, что из необходимого они еще не знают. На каждого читателя-школьника у нее заведена учетная карточка, куда заносится перечень всех прочитанных книг. В библиотеке организовано несколько книжных выставок. Вот перед нами выставка «Жизнь замечательных людей». Здесь представлены книги и о знаменитом путешественнике Колумбе, и о грузинском поэте Шота Руставели, и о русском писателе А.Н. Островском, и об английском поэте Байроне и т.д. А вот выставка, посвященная гениальным музыкантам. Тут вы увидите книги о Бетховене, Моцарте, Глинке.

— Многие ученицы ничего не знали об этих выдающихся композиторах, — говорит Клавдия Васильевна, — выставка восполнила этот пробел.

Интересную работу проводит библиотека по составлению монтажей: «Готовься к экзаменам». Здесь подробно показано, как готовился к экзаменам В.И. Ленин и И.В. Сталин. Заслуживает внимание и фотовыставка, посвященная героям великой Отечественной войны. Клавдия Васильевна Маққавеева часто проводит беседы с ученицами: «Как нужно читать книги», «Бережно обращайся с книгой», «Как вести читательский дневник» и т.п. По вечерам, с 6 до 9 часов она работает в читательской комнате. Сюда приходят учащиеся готовиться к экзаменам. Читать журналы, газеты, художественную литературу. Клавдия Васильевна считает своей обязанностью не только выдать книгу, журнал, но и помочь учащимся понять прочитанное, разъяснить непонятные слова, новую мысль и т.п. Школьницы с большим уважением относятся к заведующей библиотекой. Между ними установились тесная связь и дружба. Школьная библиотека заняла прочное место в жизни учащихся.

Можно было посетить выставку в краеведческом музее или познакомиться с новыми картинами местных художников. Газета «За новый Север» перед войной, 10 мая 1941 г., писала: «Коми краеведческий музей все больше и больше привлекает к себе интерес со стороны трудящихся. Резкое повышение посещения было в майские дни.

Если в прошлом году за эти дни посетили музей 305 человек, то в этом году по залам музея прошло 1034 человека, из них одиночек 958 человек и экскурсиями 76. Самое большое количество посетителей было 2-го мая. В этот день в музее побывало 448 человек.

В отделе природы большим успехом пользуются чучела птиц и зверей. Здесь устроен живописный макет болота с его обитателями: кулики, бекасы, утки, смакетирован уголок тайги, где показана борьба рыси и россомахи из-за добычи. Там же по веткам разбежались белки, куницы, ниже бредет лисица. В углу препаратом т. Радищевским устроен интерьер властелина северных лесов – медведя с тремя медвежатами, им поставлен макет “Выдра с добычей”, олень и чучела рыб.

В отделе истории зрители длительное время останавливались у экспонатов, открытых трех тем: “Наша родина в далеком прошлом”, “Киевское государство в X–XII в.”, “Новгородская земля в X–XIII в.” и на памятниках материальной культуры: железная рубашка-кольчуга и боевые топоры X–XIII веков, пики и секира, допетровская пушка, песочные часы и т. д. Посетители музея, главным образом, останавливались в художественном отделе, где имеются картины-подлинники Венецианова, Тропинина, Скотти, Левитана, Клевера и других крупных мастеров».

3 марта 1942 г. та же газета сообщала, что «в Сыктывкарском музее открыта выставка “История героической Красной Армии”. Выставка состоит из трех отделов: “Красная Армия в период гражданской войны”, “Как мы били японских оккупантов и белофинов” и “Великая отечественная война советского народа против немецкого фашизма” с подтемами “Гвардия нашей родины” и “Коми республика в дни Отечественной войны”. В теме “Красная Армия в период гражданской войны” фотографии, иллюстрации, карты показывают, как на призыв Ленина и Сталина весь народ поднимается против немецких оккупантов на защиту молодой советской республики. Ряд красочных репродукций показывает руководящую роль товарища Сталина на фронтах гражданской войны. Центральное место занимает копия, исполненная маслом, с картины художника Герасимова “Тачанка”... В разделе “Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма” центральное место

занимает композиция художника В.Г. Постникова на тему "Герой Советского Союза Киселев"... На стенде "Коми республика в дни отечественной войны" выставлены фотографии Героев Советского Союза товарищей Оплеснина, Кислякова, Маркова, орденоносцев Мальцева, Заболотского и других уроженцев Коми АССР. Выставлен ряд иллюстраций, показывающих военную подготовку трудящихся республики, лучших производственников. Помощь трудящихся фронту».

14 октября того же года газета «За новый Север» информировала, что «художники города Сыктывкара готовят ряд новых работ к XXV годовщине Великой октябрьской социалистической революции. Так, тов. Строик работает над картиной "Подвиг Николая Оплеснина", а также над рядом портретов и плакатов. Художник Постников работает над эскизами к картинам "Помощь коми оленеводов фронту" и "Подвиг героя Советского Союза В. Кислякова". Художники Поляков и Безносков работают над темами о великой отечественной войне. Картины о героической работе в тылу, в колхозах, на сплаве готовят ряд художников из кружка самодеятельности. Управление по делам искусств при СНК Коми АССР организует выставку работников местных художников, посвященную октябрьским праздникам. Все художники Сыктывкара приглашаются принять участие в этой выставке и не позднее 25 октября представить свои работы в Управление по делам искусств для просмотра и отбора на выставку».

Неотъемлемой чертой городского быта были демонстрации и митинги трудящихся, посвященные государственным праздникам, злободневным вопросам внешней и внутренней политики. Мероприятия организовывались низовыми партийными комитетами по распоряжению горкома или обкома партии. Заранее «сверху» присылали проект резолюции. Участие в них в обязательном порядке принимал весь коллектив предприятий, учреждений и организаций (иногда несколько коллективов сразу). На митинге обязательно присутствовали представители партийных и советских органов. Участники митинга являлись на него с плакатами. Митинг открывался докладом по обсуждаемому вопросу. После доклада шли прения (в них принимали участие коммунисты, комсомольцы, стахановцы и члены профсою-

зов), принималась заранее подготовленная резолюция, определялись мероприятия по ее выполнению.

Еще более пышно в последние военные годы организовывались демонстрации по случаю государственных праздников: годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7–8 ноября и Дня Интернационала, отмечавшегося 1–2 мая. Коми обком ВКП(б) разрабатывал план мероприятий и демонстрации. На улицах монтировались громкоговорители, в школах, учебных заведениях, предприятиях и организациях изготавливались транспаранты, портреты членов Политбюро, В. Ленина, Маркса и Энгельса, диаграммы, макеты, флажки и искусственные цветы. В газетах публиковались лозунги, утвержденные ЦК ВКП(б), проводились торжественные собрания. Здания и улицы Сыктывкара иллюминировались, украшались транспарантами и красными знаменами.

«За новый Север», 4 мая 1944 года.

ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В СЫКТЫВКАРЕ.

С утра на улицах Сыктывкара, разукрашенных флагами, лозунгами, плакатами, большое оживление. Трудящиеся города готовятся продемонстрировать в день Первомая свою радость историческим победам Красной Армии, свой патриотизм, готовность неустанно помогать фронту в скорейшем разгроме немецко-фашистских оккупантов.

К 9 часам на улицах уже появляются колонны демонстрантов. С песнями направляются они к центру города.

...11 часов дня. Над городом звучат многоголосые гудки. Переключаясь друг с другом, они усиливают торжество наступившего момента. Это сыктывкарские заводы и суда, поднявшие пары и готовые начать третью военную навигацию, поздравляют трудящихся столицы республики с днем Первого мая. Вслед за гудками раздаются торжественные звуки Государственного гимна Советского Союза – символа единства и могущества свободолюбивого советского народа. Его сменяет боевая музыка – военный марш. По улице им. Кирова к празднично убранной трибуне двинулись колонны демонстрантов.

Шествие открыла стройная, по-боевому подтянутая колонна бойцов всевобуча. Четко отбивая шаг, под звуки марша, проходят они мимо трибуны, демонстрируя свою готовность стать достойным боевым отрядом нашей доблестной Красной Армии. Бойцов всевобуча сменяет колонна физкультурников. Ровными рядами идут динамовцы в белой спортивной форме. Их уве-

ренная поступь, свидетельствующая о большой физической закалке, привлекает взор каждого.

Большой колонной идет учащаяся молодежь. Вот мимо трибуны проходят студенты Педагогического института, Карело-Финского университета, учащиеся техникумов, ремесленных училищ. Радостные, с веселой улыбкой, говорящей о благодарности своей любимой Родине за заботу о них, демонстрируют они сегодня. И когда с трибуны навстречу им несется здравница в честь героического Ленинско-Сталинского Комсомола, по колонне в ответ прокатывается мощное:

— Ура-а, товарищу Сталину!

Демонстрация продолжается. Двигутся колонны рабочих и служащих лесозавода, сплавщики, лесорубы, колхозники, городская интеллигенция. Это бойцы трудового фронта. Громадную работу выносят они на своих плечах, помогая Красной Армии своим трудом громить ненавистного врага. Недаром сегодня в первомайском приказе Маршал Советского Союза товарищ Сталин вновь дал высокую оценку их самоотверженной работе в тылу. На эту оценку они отвечают готовностью работать не покладая рук, отдать все свои силы и средства на помощь Красной Армии, на скорейший разгром и уничтожение гитлеровского «нового порядка».

Идет советская детвора: учащиеся начальных и средних школ города. На их лицах, в их движениях вместе с радостью чувствуется серьезная готовность. У многих и многих из них отцы и старшие братья на фронте, а у некоторых — пали смертью храбрых. Ненавистью к гитлеровским зверям и палачам пылают детские сердца, ненавистью особой, беспощадной.

Демонстрация закончилась. Она показала величайший патриотизм и сплоченность трудящихся вокруг партии и правительства, великую любовь и преданность товарищу Сталину, непреклонную решимость бороться и победить.

День Победы в Сыктывкаре.

Великая Отечественная война подходила к концу. Сыктывкарцы ждали, когда же, наконец, отгремят последние залпы, и вернутся назад их родные и близкие, с тревогой и радостью следили за сообщениями газет и радио, живо обсуждали победоносное наступление Красной Армии. 4 мая 1945 г. газета «За новый Север» опубликовала резолюцию митинга сотрудников Сыктывкарской поликлиники.

ки: «Над Берлином водружено знамя победы. Пал центр немецкого империализма и очаг немецкой агрессии. Пал город, где вынашивались злодейские планы порабощения всего мира, злодейские замыслы уничтожения великого социалистического государства. Наступил радостный день, который мы так ждали. Даже в самые трудные периоды войны нас не покидала вера в победу советского оружия, вера в силу и могущество Красной Армии. Недалек радостный день, когда раз и навсегда будет покончено с кровопролитным фашистским режимом, причинившим человечеству столько страданий. Слава доблестной Красной Армии! Слава великому Сталину – организатору наших побед!»

И вот наступило 9 мая. С.В. Жеребцова вспоминала: «В моей памяти навсегда запечатлелся этот незабвенный, лучезарный день. Удивительный день яркий, солнечный. С утра стояла жара. В шесть часов утра, едва заговорило радио у соседей (у нас его не было), они изо всех сил загремели кулаками в стенку и орали при этом во всю глотку: “Война кончилась! Германия сдалась! Победа! Победа!!” Смотрю – вся наша улица распахнула окна. Все высунулись из окон и со слезами от радости выкрикивали эти же слова. Потом все высыпали на улицу и пошли с гармошками в центр города. Удивлялись, и откуда столько народу оказалось вдруг у нас? Вся Интернациональная улица и ее окрестности заполнены людьми, на всех перекрестках густая толпа. Музыка, пляски, смех и слезы радости. Духовой оркестр около Дворца пионеров. Я оказалась на углу улиц Орджоникидзе и Интернациональной. Дальше пройти было уже невозможно. Мы с подругой еле живые пришли ко мне домой в шесть часов вечера и свалились от усталости и от переполнявших нас чувств. Это был день великого торжества. И теперь, спустя 60 лет, мы – наше поколение – все так же глубоко и живо ощущаем все величие этого незабываемого дня, 9 мая, Дня Победы Армии и Народа» [5].

9 мая был официально объявлен праздником Победы и нерабочим днем. О том, что происходило в этот день на улицах Сыктывкара, рассказывали местные газеты.

«От улицы к улице, от дома к дому, из уст в уста неслась эта радостная весть:

– Победа! Гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала! Великая отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков победоносно завершена!

Радость победы подняла всех. На улицы Сыктывкара вышли люди, они поздравляли друг друга, обнимались, целовались.

– С победой!

– С Праздником Победы!

И всюду можно было слышать, с какой любовью, восхищением и гордостью народ произносил имя великого Сталина. У горкино-театра среди улицы собралась группа людей. Улыбающиеся лица, радостный говор. Около Обкома комсомола молодежь украшает здание флагами. Слышится звонкий смех. Одна девушка увидела на противоположной стороне знакомых и бегом бросилась к ним, обнимает, горячо поздравляет. Из конторы МТС вышла пожилая женщина. Она окликает кого-то на втором этаже и восклицает:

– Победа, ребятушки, наш великий праздник.

И так всюду. Город зашумел, зажил радостью победы. Ночной тишины как не бывало. Улицы украсились полыхающими алыми полотнищами. Они появились всюду – на зданиях учреждений, предприятий, и на жилых домах. Флаги, лозунги, знамена вывешены в честь победы. В это утро на многих предприятиях Сыктывкара, в общежитиях и учреждениях состоялись многолюдные митинги» («За новый Север», 9 мая 1945 г.).

«Повсюду люди. Они взволнованы. На лицах счастливые улыбки, в глазах – неопишуемая радость. Победа!

И часов. Никогда еще город не видел такого оживления на улицах, как сегодня. Никогда еще в воздухе не звучало столько песен, шуток, смеха. На углу улиц Бабушкина и Интернациональная огромная толпа людей. Играет гармонь. Девушки, парни, пожилые женщины танцуют, пляшут – они празднуют День Победы. И так на всех улицах. Повсюду знамена, плакаты и нет такой колонны, в которой бы не было портрета вождя, самого любимого человека – Сталина. На улице Кирова здание Наркомата расцветчено флагами, лозунгами. На фоне кумачового полотнища сияет герб Советского Союза. Справа и слева портреты Ленина и Сталина, чуть ниже в красных рамках портреты верных соратников. Здесь трибуна, мимо которой будет проходить демонстрация.

Час дня. На трибуне – руководители областных и городских партийных, советских, военных и общественных организаций. Председатель горисполкома т. Ранинин от имени горкома пар-

тии и горисполкома поздравляет рабочих, служащих, колхозников, учащихся города с исторической победой советского народа над немецко-фашистскими захватчиками!

Под звуки марша колонны четким шагом проходят мимо трибуны. Демонстрацию открывают учащиеся города. Впереди сводная колонна знаменосцев. С гордостью шагает молодое поколение. Неопишуемая радость на их лицах. И когда с трибуны раздается возглас:

– Да здравствует наша победа! Ура! – молодые голоса дружно и радостно отвечают:

– Ура-а-а!

Колонны несут красными знаменами, транспарантами, лозунгами. Высоко несут демонстранты портреты любимого Сталина. И вновь несется возглас:

– Да здравствует товарищи Сталин! Ура!

– Ура-а-а! – отвечают колонны.

Идут колонны лесозавода, горисполкома, водного транспорта, пригородных колхозов, работников партийных, советских, общественных учреждений и организаций. Идут труженики тыла, который ковал оружие победы для Красной Армии. С трибуны и над колоннами непрерывно несется:

– Слава великому Сталину!

– Героической Красной Армии – ура!

Тысячи трудящихся прошли мимо трибуны, демонстрируя свою сплоченность вокруг большевистской партии и великого Сталина, готовность не покладая рук трудиться на благо и процветание хозяйственного и военного могущества страны Советов. Прошла последняя колонна. Замолкли звуки марша. Демонстрация трудящихся г. Сыктывкара закончилась. Но народ не расходится. Повсюду на улицах огромные толпы. У здания кинотеатра открылось гуляние. Слышатся звонкие переборы баяна. Тут же на улицах начались танцы, выступают артисты. Веселье не умолкало до глубокой ночи» («За новый Север», 10 мая 1945 г.).

Летом 1945 г. началось возвращение фронтовиков в родные края. 29 июля к Сыктывкарской пристани пришвартовался первый пароход с демобилизованными. Для того чтобы увековечить их вклад в Победу, героизм всего советского народа, в 1945 г. архитектор М.И. Фрог

предложил план грандиозного обустройства сыктывкарской Красной площади.

«Проект предусматривает сокращение существующих немасштабных для города размеров площади путем ее членения на две части по оси улицы Ленина и устройством по периметру площади сорокаметровой улицы с тротуарами, проезжей дорогой, зеленой прогулочной аллеей и велодорожкой.

Верхняя (восточная) половина площади решена в виде бульвара, разбитого на холмистом рельефе. Нижняя (западная) половина площади предназначена для массовых демонстраций, игр, празднеств. Членение площади на три разных элемента по содержанию и форме элементов не мешает созданию единого органически связанного ансамбля.

По своей идее оформление площади подчинено героике коми народа, который вместе с другими народами Советского Союза внес немалый вклад в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками. В центре устанавливается «Колонна Победы» высотой 30 метров, завершенная созвездием знамен. Эта колонна будет видна со всех дорог, ведущих к городу. Бюсты Героев Советского Союза, выходцев из коми народа, установленные на постаменты вдоль холма бульвара, будут обращены к «Колонне Победы», к величественным скульптурам В.И. Ленина и И.В. Сталина, к трибуне.

Контуры торжественной половины площади по бокам будут обрамлены высокой зеленью из 2-метровых декоративных кустарников, на фоне которых в юбилейные дни будут расставлены портреты героев тыла. Перед правительственной и гостевой трибунами по плавной кривой разбивается высокая партерная зелень, обрамляющая подходы к скульптурным постаментам Ленина и Сталина.

У входа на площадь с обеих сторон улицы Ленина будут стоять по два пилона с надписями из произведений товарища Сталина. С восточной стороны Коммунистической улицы вход на площадь украшают два обращенных друг к другу монумента, разрешенных в виде знамен. С западной стороны Коммунистической улицы проходы на площадь организованы по бокам правительственной трибуны, поставленной по оси улицы.

Сообщение между нижней и верхней частями площади происходит при помощи пандусообразных дорожек, расположенных по обе стороны остающейся «Доски Почета». По откосу холма в

возвышенной части из живых цветов выкладываются слова «Слава героям», между ними в центре – римскими цифрами «XXV» – юбилейная дата. Бульвар, предназначенный для отдыха и прогулок, живописно оформляется высокой партерной зеленью, дорожками, клумбами из цветов, фонтанами, бассейном и скамьями. Освещение площади предполагается осуществить прожекторами и электрическими фонарями. Могильный обелиск участников гражданской войны будет включен в композицию аллеи из высоких деревьев, окружающей Красную площадь» («За новый Север», 27 июля 1945 года).

Проект М.И. Фрога был высоко оценен властями города, архитектор получил благодарность от города и крупную денежную премию в 10 тыс. руб. Работы по проекту планировалось начать уже в августе 1945 г., но он так и не был реализован. Макет проекта реконструкции горисполком передал Республиканскому краеведческому музею, где он некоторое время демонстрировался в одном из выставочных залов.

Возможно, свою роль в том, что реализация проекта была отложена (а потом и вовсе забыта), сыграло вступление СССР в войну с Японией, о котором было объявлено 9 августа 1945 г. Вторая Мировая война продолжалась. 9 августа на предприятиях учреждениях Сыктывкара состоялись митинги. Об одном из них написала газета «За новый Север»: *«В Сыктывкарском горпромкомбинате... состоялся митинг по поводу заявления Советского правительства правительству Японии. После зачитки этого заявления первым взял слово уполномоченный горпромкомбината т. Попов. Одобряя мудрое решение Советского правительства об объявлении состояния войны с Японией, т. Попов призвал коллектив комбината к новому напряжению в труде, внести достойный вклад в дело победы над японским империализмом. – Священный долг каждого из нас, – говорит он, – направить свои силы и обеспечить досрочное выполнение годового производственного плана и выполнить его по всем показателям.*

– Японский империализм, как и германский фашизм, злейший враг всех свободлюбивых народов, – говорит начальник деревообделочного цеха т. Кутузов. – Наше правительство совершенно правильно поступило, объявив войну Японии. Японский империализм должен быть и будет разгромлен, как была разгромлена Красной Армией разбойничья фашистская Германия.

– Мы, – продолжает Кутузов, – в последние месяцы недопустимо ослабили свои трудовые усилия, стали работать хуже, чем в прошлом году. Этого теперь не должно быть.

На митинге выступали также т.т. Вильскер, Двойников, Тютринов, призвавшие коллектив к трудовым подвигам» («За новый Север», 10 августа 1945 года).

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. наконец-то наступило мирное время – но оно было уже не такое, как раньше. Война внесла в жизнь города серьезные перемены. Существенно изменился национальный и социокультурный состав сыктывкарцев, размывались прежние городские обычаи. Консервативная и неспешная жизнь довоенного Сыктывкара уступала место новым веяниям и складывавшимся новым городским традициям.

Источники и литература

1. 50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Республика Коми в годы Великой Отечественной войны). Материалы научной конференции 4, 5 апреля 1995 г. – Сыктывкар, 1995; Александров А.Н. Звезды отважных. – Сыктывкар, 1991.

2. Бой ведет Невельская. Говорят ветераны 28-й стрелковой дивизии. – Сыктывкар, 1981.

3. Боле Е.Н., Сметанин А.Ф. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 (на материалах Коми АССР). – Сыктывкар, 2005.

4. Жеребцов И.Л. Проблемы индустриализации тыловых районов в годы войны (по материалам Коми АССР) // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 91–94.

5. Жеребцова С.В. Своими глазами (зарисовки из жизни сыктывкарцев в военные годы) // Участие жителей Коми в войнах и вооруженных конфликтах XX века. – Сыктывкар, 2004. – С. 171–179.

6. За новый Север. – 1941, 23 окт.

7. За новый Север. – 1942, 28 марта.

8. За новый Север. – 1942, 4 июня.

9. За новый Север. – 1943, 6 авг.

10. За новый Север. – 1944, 15 авг.

11. За новый Север. – 1944, 25 окт.

12. Колегов Б.Р. Странная страна: Город Сыктывкар и его обитатели на страницах газеты «За новый Север». – Сыктывкар, 2020. – Ч. 2. 1941–1954 гг.

13. Лахтионова Т.И. Условия жизни населения города Сыктывкара в годы Великой Отечественной войны (по документам Национального архива Республики Коми) // Защита Отечества: история и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Сыктывкар, 2001. – С. 36–44.

14. Леванова Р.М. Калейдоскоп жизни. (Воспоминания о Великой Отечественной войне) // Страницы истории Великой Отечественной войны (1941–1945). – Сыктывкар, 2005. – С. 214–228

15. Леванова Р.М. Мои воспоминания о Великой Отечественной войне // Повседневная жизнь Коми края. – 2-е изд., доп. – Сыктывкар, 2010. – Вып. 2. – С. 105–118.

16. Моисеева И.Ю. Время «до» и время «после»: к проблеме восприятия начала Великой Отечественной Войны населением России (по материалам воспоминаний жителей Республики Коми) // Участие жителей Коми в войнах и вооруженных конфликтах XX века. – Сыктывкар, 2004. – С. 171–179.

17. Попова Р.Л. Из жизни семей служащих в годы войны // Повседневная жизнь Коми края. – Сыктывкар, 2006. – Вып. 1. – С. 103–112.

18. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (по материалам Коми АССР). – Сыктывкар, 2010.

19. Сыктывкар в прошлом и настоящем (исторические очерки). – Сыктывкар, 2020.

20. Страницы истории Великой Отечественной войны (1941–1945). – Сыктывкар, 2005.

21. Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми АССР в годы Второй мировой войны: хроника событий (1941–1942) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар, 2009. – Вып. 7. – С. 79–97.

22. Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми АССР в годы Второй мировой войны (1943 г.) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар–Вологда, 2012. – Вып. 8. – С. 153–163.

23. Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми АССР в годы Второй мировой войны (1944–1945 гг.) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар–Вологда, 2012. – Вып. 9. – С. 205–229.

24. Таскаев М.В., Жеребцов И.Л. Коми ученые-гуманитарии – участники Великой Отечественной войны // Арт. – 2015. – № 2. – С. 119–128.

25. Таскаев М.В., Жеребцов И.Л., Колегов Б.Р. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: хроника событий // Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (по материалам Коми АССР). – Сыктывкар, 2010. – С. 168–222.

26. Участие жителей Коми в войнах и вооруженных конфликтах XX века. – Сыктывкар, 2004.